

Госпожа Ю, вернее, бывшая госпожа Ю, если быть точной, в девичестве носила фамилию Фан. Не отец и дед множество раз занимали высокие посты, и имели хорошую репутацию. Её бабушка также славилась хорошей репутацией, поэтому она смогла выйти замуж в семью Ю. После того как Фан Ши была сослана обратно в родную семью, её младший брат, нынешний господин Фан, отправился в семью Ю, чтобы устроить скандал. Однако, выслушав нечто в кабинете, он ушел, не сказав ни слова.

Причина, по мнению посторонних, была в том, что семья Фан ныне находилась в упадке. Большинство их потомков нельзя было считать достойными, так что семью Ю сложно было осуждать. К тому же, господин Ю был довольно красноречивым человеком, так что быстро разобрался с мнением общественности.

После того как Фан Ши вернулась в родную семью, семья Фан не стала усложнять ей жизнь, поскольку её родные дети остались в семье Ю на воспитании у пожилого господина и госпожи.

Жаль было только, что Фан Ши слишком хорошо жила первую половину своей жизни и не ценила то, что имела.

В детстве она была любимой дочерью, и даже старшие сестры не смели соперничать с ней за внимание, впоследствии она стала любимой женой.

Неожиданно овдовев, она так и не избавилась от своего властного темперамента, целыми днями била и ругала слуг, без конца ссорилась с невесткой и племянницей, ходили слухи, что её хотят отправить в женский монастырь на перевоспитание.

Эта история была временно предана забвению, но кто же знал, что эти две старые ведьмы снова сойдутся?

— Почему сейчас?.. — пробормотала Минлань. Образ мышления таких людей честные люди были не в состоянии понять.

Люйчжи была гораздо острее в высказывании и пренебрежительно отметила:

— Вдвоём они могут говорить друг другу что-нибудь приятное. Собираясь вместе, они только и думают о том, как обидеть других!

— Не обращайтесь на них внимания, но оставайтесь начеку. Даже если они далеко, не значит, что ничего не может произойти, — через некоторое время сказала Минлань. Опустив голову, она пролистала учётную книгу, затем снова подняла взгляд. — Скажите управляющему Хао,

чтобы он передал сообщение, что бывшая госпожа Ю, Фан Ши, нехороший человек. Её намерения нечисты. Пожилой госпоже Цинь не стоит встречаться с ней.

Люйчжи кивнула и уже собиралась было выйти, как старшая служанка Цуй произнесла:

— Главная госпожа, это бессмысленно, пожилая госпожа не будет слушать.

— В этом мире слишком много тех, кто говорит всякое, мы просто должны относиться к ней, как к родственнику на публике, — слегка улыбнулась Минлань.

Услышав это, Люйчжи, больше не медля, вышла, чтобы передать сообщение. Управляющий Хао был опытным в ведении дел, так что то, что нужно, он передаст именно так, как нужно. Как только указание было выполнено, он сразу пришел к Минлань, чтобы доложить об этом.

— Поскольку ваша главная госпожа так больна, что почти умирает, она должна перестать совать свой нос в чужие дела и нести чепуху. Пусть позаботится о себе! — громким голосом передал он ответное сообщение.

Минлань ничуть не удивилась и взмахом руки остановила старшую служанку Цуй, которая уже собралась возмутиться, и отпустила управляющего Хао отдыхать.

Это дело было лишь маленьким камушком, который лишь всколыхнул небольшую рябь. Каждый день после этого Минлань продолжала заботиться о ребёнке, учила толстяка говорить, проверяла домашнее задание двух девушек, и слушала сплетни от младшей Шень Ши. Иногда она беспокоилась о том, что живот Жуомей выглядит как надутый воздушный шар.

С тех пор как две семьи начали обсуждать брак прошло уже достаточно времени, и Чандун, наконец, узнал, что теперь от у него есть невеста благодаря тому, что он помог пожилой женщине спуститься с горы. Кто же знал, что это будет отличным способом найти хорошую невесту?

Март был в самом разгаре, Чандун, много лет избегавший своей старшей сестры, чтобы не доставлять ей неприятностей, застенчиво приехал навестить её.

Минлань, притворившись невежественной, долго расхваливал таланты младшего господина семьи Шен.

— Ты так и не перешла к делу, — покраснев до корней волос, заметил Чандун. Он беспокойно заёрзал, из его ушей, казалось, вот-вот повалит дым.

Старшая служанка Цуй, будучи добрым человеком, закатила глаза на подобное поведение Минлань, и, погладив мальчика по голове, мягко сказала:

— Не волнуйтесь, юный господин Дун, ваша сестрица видела эту девушку своими глазами и не могла ошибиться. Она добродетельна и добра.

Глаза Чандуна заискрились, когда он услышал это, он тихо произнёс «о», и посмотрел на Минлань, не решаясь ничего говорить.

Минлань хорошо представляла себе, что он хочет узнать, поэтому махнула рукой. Старшая служанка Цуй отпустила его и Минлань тут же притянула младшего брата к себе, злобно улыбаясь.

— Ты хочешь знать, как она выглядит, верно, седьмой брат?

Уши Чандуна тут же наострились.

— Она выглядит почти как старшая служанка Цуй!

Чандун тут же открыл рот, кинув испуганный взгляд на торжественное и серьёзное лицо старшей служанки.

Минлань сделала вид, что утешает его, и похлопала младшего брата по плечу.

— Важнее жениться на добродетельной жене, а не красивой. Добродетельной и способной.

Чандун был полон отчаяния. Он опустил голову, и был так сильно сбит с толку, что чуть не заплакал.

Старшая служанка Цуй не смогла больше этого выносить, она быстро обняла мальчика и несколько раз повторила:

— Юный господин Дун, не слушайте свою сестру, в последнее время она любит подшучивать над людьми. Эта девушка очень красива!

Кое-как вернувшись в реальность, Чандун бросил полный благодарности взгляд на старшую служанку Цуй. Его сестра лежащая на кровати, била по ней, держась за живот и громко смеясь.

После нескольких дней расслабленного веселья, кто же знал, что в гости пожалует неожиданная личность? Это была Чжу Ши. Минлань на мгновение была ошеломлена, а затем велела пригласить её.

Старшая служанка Цуй была так обеспокоена, что велела крепким служанкам ждать

поблизости, и лично отправила Сяотао подавать чай. Увидев эти приготовления к битве, Чжу Ши лишь криво усмехнулась, но ничего не сказала.

Две невестки сели друг на против друга и выпили по полчашки чая прежде, чем Чжу Ши медленно произнесла:

— Моя свекровь не знает, что я пришла сюда сегодня. Она думает, что я направилась к своей матери... — её улыбка была самоуничижительной. — В любом случае, в последнее время я часто возвращалась в родительский дом.

Минлань слегка приподняла брови, выражая своё замешательство.

Чжу Ши посмотрела ей в глаза и тихо ответила:

— Свекровь пришла искать тебя в тот день из-за дел сестрицы Тинцань. Ты всегда была умна и, ожидая этого, отказалась её видеть.

— Я думаю, что первой, к кому она обратится за помощью, будет твоя невестка.

— Это не первый раз, когда Тинцань нужна помощь, — госпожа Чжу беспомощно улыбнулась. — Хотя дом принцессы Тайпин не так уж силен в глазах императорской семьи, они всё ещё являются их родственниками. — Мои родители и невестка очень хорошие, у нас прекрасные отношения. Старшая племянница будет обещана моему сыну в будущем.

Минлань кивнула.

Старшая внучка такой семьи будет обручена с сыном боковой ветви дома хоу Нинъюаня, у которого нет ни титула, ни власти на данный момент. Брат и невестка семьи Чжу действительно очень добры. Другими словами, они и так уже достаточно делали. Замужней женщине неуместно слишком часто обращаться за помощью к своей родной семье. Иначе даже самые лучшие брат и невестка будут раздражаться.

— Свекровь несколько раз говорила мне, что я не должна этого делать, она разозлилась и назвала непослушной. Её слова относились к моему отцу, брату... но как могут быть слова и дела Тинцань заслуживать того, чтобы родительская семья заступилась за неё теперь? Я долго терпела и делала всё, что в моих силах, но теперь у меня даже нет слов, чтобы выразить своё негодование. Кстати об обиде... У меня и жены моего брата есть сыновья. Если бы Тинцань стала нашей невесткой и вела себя так... Я бы очень разозлилась. Не будем учитывать характер, как насчёт сыновней почтительности?! Первые две невестки принцессы уже родили детей, и соблюдают правила. Она же притворяется больной, чуть что, и обращается к врачам, чтобы ей выписали лекарство. Она плачет, если ей говорят всего несколько слов... Она много рыдала дома, говоря, что никто не сочувствует ей и никто не жалеет её.

Чжу Ши была взволнована, когда она договорила, её лицо слегка покраснело. После она добавила, что стояла на коленях, чтобы выразить почтение, в течение часа.

Лицо Минлань потемнела.

Говорили, что первая госпожа Цинь напугала свою свекровь сразу же после того, как вышла замуж. Выйдя с обеда, где её оскорбляли, она потеряла сознание прямо перед своими покоями, среди множества слуг. Придя в себя, она тут же отправилась стоять на коленях в зале предков.

Гу Янькай, послушный сын, тут же поспешил назад, умолял и кланялся своим родителям. Мать Гу Янькай была напугана до смерти своей старшей невесткой, а затем разозлена сыном. Первая госпожа Цинь была в безопасности. И ни о каких угнетениях со стороны свекрови после такого не было и речи.

О случившемся доложили семье Цинь. Хоу Дунчан и его жена были довольны поведением своей дочери, и предали этот поступок широкой общественности, чтобы продемонстрировать почтительность своей дочери.

Минлань могла лишь терять дар речи, сталкиваясь с такими безмозглыми фанатиками.

Госпожа Чжу весело рассказала о том, что Тинцань была так зла, что отказывалась есть. Однако она потерпела неудачу и продержалась всего два дня. На третий день она сдалась и выпила чай, а затем и поела.

— Вторая невестка, не смейся надо мной, об этом действительно не так-то просто где-то рассказать!

Минлань собственноручно налила ей чай и с нежной улыбкой тихо сидела и ждала следующей фразы. Хотя давно не жили вместе, она знала, что Чжу Ши абсолютно практичный и рассудительный человек, и она не будет говорить с ней без причины.

— Я не могу помочь ей как невестка в отношении старших, — вздохнув, искренне произнесла Чжу Ши. — Но я всегда думаю о том, что когда дети вырастут, они всё ещё будут двоюродными братьями. Подбирая невесток или выполняя просьбы... мы должны оставаться на связи.

— Это естественно, — подумав некоторое время, улыбнулась Минлань. — Поскольку братья и сёстры хорошо образованы, я думаю, что дети третьего брата также будут разумными в будущем.

Она поняла цель визита Чжу Ши сюда.

— У второй невестки много взрослых детей, это действительно благословение для нашей семьи, — Чжу Ши вздохнула с облегчением и взяла Минлань за руки. — Второго брата здесь нет, и

невестка одна, беременна, должно быть, тебе тяжело. Я слышала, несколько дней назад приходило письмо. Всё, что нам остаётся, это терпеливо ждать.

Отец и брат Чжу Ши также состояли в армии, поэтому не было удивительно, что она хорошо информирована.

И действительно, спустя пару дней в столицу прибыл военный отчёт. Цзеню воспользовались удобным расположением, и теперь армия столкнулась с трудностями при захвате.

Шень Цхунсину посчастливилось захватить царское племя Цзеню, которое грабило деревню и сразиться в красивом бою. Императрица была счастлива.

С другой стороны Бо ошеломляюще продвигался по своему пути. Не только Цзеню страдали от его армии, но даже бандиты, десятилетиями промышляющие в тех краях, вынуждены были бежать.

Что было ещё более странным, так это путешествие Гу Тинье. Ранее сообщалось, что гун Ин жаден до выдающихся поступков, и наступаеь агрессивно, в результате чего армия ушла далеко вглубь, а резервная была отрезана. Гун Ин агрессивен?.. это было также странно, как если бы кто-то сказал, что Шен Хун вспыльчивый юноша.

После того как младшая Шень Ши сообщила новости, её выражение лица было крайне странным. Она была рада за своего брата, но в то же время беспокоилась за Минлань. К счастью, Минлань не побледнела от испуга, как обычные женщины, не заплакала, и не сделал что-то ещё в этом роде, а очень спокойно поблагодарила её и попросила сообщить, если будут ещё новости.

Отпустив младшую Шень Ши, Минлань долго просидела в оцепенении, и старшей служанке Цуй пришлось долго уговаривать её прежде, чем она поела и уснула.

Минлань не могла сказать, страх это или тревога, или какое-либо ещё глубокое чувство. Оно, подобно тонкому слою тумана, казалось, окутало всё вокруг.

Впрочем, она могла спать спокойно, пока это не был заговор против неё и попыток обыскать её дом, причинить вред ей или детям, или что-то вроде.

В худшем случае, ей просто придётся рано овдоветь. Что ж, к счастью, есть братья Ту, император и семья Шень, с которыми она была дружна. Они, вероятно, позаботятся о ней, если будет необходимость.

Повышение до старшей госпожи в молодом возрасте означает, что вы можете избежать десятилетий борьбы и переключиться от служения боссу на то, чтобы быть боссом самой себе.

Ночью она, кажется, видела кошмары. Проснувшись, она, однако, не могла вспомнить, что ей снилось. Мокрая подушка была холодной и всё казалось ненастоящим. Она безучастно сидела, облокотившись о изголовье кровати, и наблюдала как небо из серого становится ярким. Она даже не чувствовала голода, ей просто хотелось сидеть вот так.

Он не вернётся?

«Не плачь, не плачь», — твердила она себе снова и снова. — «Ты должна держаться, особенно сейчас, ты должна быть сильной, и не должна демонстрировать ни малейшую слабость».

После того как новость распространилась, сначала пожилая госпожа Цинь послала слугу передать несколько саркастичных замечаний, притворившись обеспокоенной: «Наш дорогой Е... надеюсь, с тобой ничего не случится. Я приду поздравить, если у Туаня раньше срока родится младшая сестра».

Затем пришли несколько хороших знакомых. Госпожи Чжун и Дуань пришли поддержать (их зять последовал за Шень Цунсином), госпожа Гэн посочувствовать другу (старый Гэн последовал за Гу Тинье), и Чжан Ши заглянула поддержать и подбодрить.

— Разве высочайшим указом был вынесен приговор или военное министерство предоставило чёткий отчёт? В этом деле ещё всё туманно, незачем делать поспешные выводы. Не смешно ли, что мы, женщины, обсуждаем всё это! — Чжан Ши была истинной дочерью генерала, и она была более спокойна и собрана в общении с людьми, чем остальные. — С детства и до зрелого возраста, каждый раз, когда мой отец уходил из дома на войну, моя мать произносила одно и то же: «У людей есть репутация, и даже несчастья могут отступить перед ней. Моя хорошая девочка, мы — семья военного, семья генерала, мы не можем бояться и сеять хаос в такой момент. Если ты забеременеешь, будучи замужем за генералом, не слушай слова посторонних. Сохранность ребёнка — главный приоритет».

Минлань была тронута до глубины души. Она взяла Чжан Ши за руку и тихо произнесла:

— Сестра, не волнуйся, ты можешь рассказывать мне все новости. Я определенно не буду придавать значение словам той злой женщины. И волноваться. Если он умрёт, он умрёт. Я продолжу жить. Чем больше я знаю, тем увереннее я буду.

Чжан Ши почувствовала облегчение, увидев ясные глаза и твёрдый настрой Минлань.

В следующие несколько дней люди продолжали навещать её. Хуалань и Лю Ши сказали ей позаботиться о ребёнке, так что она совершенно не удивилась. Затем пришли женщины из четвёртой и пятой семей, чтобы узнать новости, Жуомей, которая плакала и молилась Будде.

Минлань совершенно не заботилась об этом, она просто оправдалась недомоганием и сказала посторонним, что занемогла, беспокоясь о безопасности мужа.

После суматохи, продолжавшейся более, чем полмесяца, Минлань была так раздражена, что даже не могла читать книги. Ребёнок в животе становился всё более и более послушным, и лишь несколько раз пинал её, выражая протест, если она не спала среди ночи.

Шли дни, Минлань постепенно успокаивалась и продолжала успокаивать напуганных людей в свободное время. Обитателям поместья казалось, что главная госпожа Гу Хоу всегда была спокойной.

В тот день старший брат Ты лично вручил ей письмо. Конверт был немного поврежден в сложенном виде и, когда Минлань вскрыла его, в правом верхнем углу письма было нарисовано крошечный восьмилипестковый цветок. Вторая строка у Гу Тинье, шестая у Минлань. Это был секретный знак, который он сообщил ей перед отъездом.

Минлань торопливо прочла письмо и пренебрежительно фыркнула. На её лице читались презрение и сарказм.

— Так быстро! — с насмешкой сказала она самой себе. — Ладно, приходи, я поприветствую тебя!

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1876490>